

А.А. Кузнецов

ИСКЛЮЧЕНИЕ УЧАСТНИКА
ИЗ ОБЩЕСТВА С ОГРАНИЧЕННОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ

УДК 347
ББК 67.404
К 89

Кузнецов А.А.

К 89 Исключение участника из общества с ограниченной ответственностью. — М.: Статут, 2014. — 141 с.

ISBN 978-5-8354-0984-6 (в обл.)

Книга посвящена одному из классических способов разрешения корпоративных конфликтов — исключению участника из общества с ограниченной ответственностью. В работе содержится краткий обзор опыта отдельных стран, законодательство и (или) судебная практика которых допускает возможность исключения участника из общества с ограниченной ответственностью (соответствующих зарубежных эквивалентов этой организационно-правовой формы). Исходя из обоснованной в работе концепции исключения участника как последствия нарушения обязанности действовать в интересах общества подробно разбираются проблемы, касающиеся оснований, процедуры и последствий исключения участника.

Книга предназначена для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов юридических вузов, а также практикующих юристов.

УДК 347
ББК 67.404

Александр Анатольевич Кузнецов — кандидат юридических наук, магистр юриспруденции (РШЧП), главный консультант Управления частного права ВАС РФ.

ISBN 978-5-8354-0984-6

© А.А. Кузнецов, 2013
© Издательство «Статут», редподготовка, оформление, 2013

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Настоящая монография, вынесенная автором на суд публики, думаю, не оставит читателя равнодушным. Это работа высокого класса.

Я не хотел бы разбрасываться высокопарными словами, хотя и опасаться их, как известно, не стоит. Но если называть вещи своими именами, то с такими работами нужно связывать будущее отечественной науки, отечественной судебной практики и, в конечном счете, — отечественного гражданского оборота, стоящей за ним экономики и благосостояния граждан нашей страны.

Я затрудняюсь сказать, чего больше в книге, науки или практики... Наверное, практики. Но о ней стоит поговорить потом. В начале — о науке.

Нет ничего более практичного, чем хорошая теория. Если кому-то такая фраза покажется очевидной, это прекрасно. Еще лучше, если таких людей будет много. И мой совет им — немедленно закончить чтение предисловия и перейти непосредственно к тексту исследования. Те же, кто не знают об этом высказывании (автор которого не остался, к сожалению, в моей памяти) или сомневаются в его правильности, думаю, поймут, к чему сводится идея указанного автора, после того, как ознакомятся с работой А.А. Кузнецова.

За рубежом наука обычно объясняет судьям и прочим практикам, какие интересы надо защищать и каким именно образом. Тогда как отечественная судебная практика, не имея четких ориентиров, которые ей должна была бы задать наука, нередко блуждает в неведении. В качестве примера я мог бы назвать доморощенную идею о том, что участника нельзя исключить из общества с ограниченной ответственностью, если допущенное им нарушение сводилось к нарушению обязанностей не собственно участника в узком смысле, а его обязанностей в качестве генерального директора данного общества и т.п. Вот это «раздвоение» личности — на директора и на участника, — родившееся в чем-то сознании и удивительно прочно укоренившееся в отечест-

венной судебной практике, не отвечает общей идее института исключения участника юридического лица — корпорации.

Базируясь на зарубежном опыте, А.А. Кузнецов показывает, что отношения между участниками общества с ограниченной ответственностью сродни отношениям членов простого товарищества, что первые выросли и развились из вторых и сохраняют многие «унаследованные» черты. Из этого следует, что ненадлежащее поведение лица, которое затрудняет или делает невозможным достижение общей цели (это сущностная характеристика простого товарищества), должно оцениваться как обстоятельство, по своей природе достаточное для исключения участника общества с ограниченной ответственности.

Очевидно, что если участник «не чист на руку» и это проявилось в его работе как директора, неправильно ожидать от других участников данного общества с ограниченной ответственностью сохранения корпоративных отношений с ним. Следовательно, участники должны расстаться друг с другом. Поскольку причина для расставания заключается в обстоятельстве, относящемся к одному из них, речь должна идти не о выходе, не запятнавших свою репутацию участников, и не о роспуске общества, а именно об исключении участника — недобросовестного директора.

Более того, как показывает зарубежный опыт, на который ссылается автор, основанием для исключения участника становятся обстоятельства, которые с трудом могут быть сведены к какому-либо нарушению со стороны участника, например его тяжелая болезнь или преклонный возраст.

Практическая составляющая работы А.А. Кузнецова представляет собой по сути развернутый в подлинном смысле этого слова научно-практический комментарий к Обзору судебной практики, принятому Высшим Арбитражным Судом РФ в 2012 г. по проблемам исключения участников из общества с ограниченной ответственностью. Собственно, будучи сотрудником Управления частного права Высшего Арбитражного Суда РФ, А.А. Кузнецов принимал непосредственное участие в подготовке названного Обзора. На его глазах разворачивались бурные споры, посвященные данному документу, — и внутренние (среди сотрудников Управления частного права), и внешние (при открытом обсуждении проекта документа приглашенными учеными и специалистами). И он навер-

няка лучше многих, для кого упомянутый Обзор был лишь одной из вех в череде разъяснений ВАС РФ, помнит всякого рода детали и нюансы. Не всегда о них написано в монографии прямо, но они конечно видны между строк.

Судебная практика нередко консервативна, и в целом это хорошо, но плохо, когда она чрезмерно консервативна. Практика применения судами законодательства об исключении участника из общества с ограниченной ответственностью, сложившаяся после выхода в свет Обзора, показывает, что идеи, закрепленные в данном документе, не во всех случаях находят поддержку у нижестоящих судов.

Так, в судебных актах можно встретить, например, такие фразы: «Ненадлежащее исполнение участником общества возложенных на него обязанностей единоличного исполнительного органа, само по себе не является основанием для исключения его из состава участников общества» (Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 18.04.2013 по делу № А41-21564/12; Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 03.07.2013 № 15АП-7723/2013) или: «Совершение участником Общества действий, противоречащих интересам Общества, при выполнении функций исполнительного органа — директора не является основанием для исключения из Общества, поскольку в таком случае лицо несет ответственность, предусмотренную статьей 44 Закона об обществах с ограниченной ответственностью» (Постановление ФАС Поволжского округа от 20.06.2013 по делу № А65-18782/2012).

Причина появления подобного рода фраз заключается, думается, в несогласии судей с позициями, закрепленными в упомянутом Обзоре. Формально судья имеет право быть несогласным с позициями ВАС РФ, в частности с рекомендованными в Обзоре (в отличие от разъяснений, содержащихся в постановлении Пленума ВАС РФ). Однако желательно, чтобы он указывал в решении, что ему известна соответствующая правовая позиция высшего суда, и добавлял при этом, по каким именно причинам он с ней не согласен. Возможно, обстоятельства конкретного спора таковы, что в них проявляется недостаточная точность формулировки,работанной высшим судом.

Но может иметь место внутреннее несогласие и фактическое игнорирование правовых позиций ВАС РФ. В этом случае данная кни-

га призвана показать судьям, практикующим юристам и ученым, что правовые позиции, изложенные в Обзоре, принимались не напрасно, а проходили проверку в научных дискуссиях и в целом укладываются в русло современного зарубежного опыта. В любом случае, прочитав работу А.А. Кузнецова, юристам будет гораздо проще сформировать собственное отношение к спорным проблемам корпоративного права, пусть даже они и не будут согласны с автором.

На этом можно закончить вступительное слово и пожелать всем приятного и полезного чтения.

*Кандидат юридических наук,
руководитель аппарата-администратор ВАС РФ,
и.о. зав. кафедрой Российской школы частного права
А.В. Егоров*

ВВЕДЕНИЕ

Любая долговременная совместная деятельность неизбежно сопровождается конфликтами между ее участниками применительно к юридическим лицам зачастую именуемыми корпоративными.

В российской литературе проблематика корпоративных конфликтов обычно сводится к обсуждению таких мер, как оспаривание решений общего собрания и сделок общества, взыскание убытков. Однако этих средств недостаточно — они только устраняют сопутствующие конфликту явления.

Поскольку все многообразные причины корпоративных конфликтов в конечном счете сводятся к нежеланию продолжать совместное ведение бизнеса, окончательное разрешение конфликта возможно только посредством мер, позволяющих прекратить общую деятельность (ропуск или ликвидация) либо изменить состав ее участников (выход или исключение).

Однако действующее законодательство небогато такого рода правилами. В свою очередь в российской доктрине практически отсутствуют работы, которые были бы посвящены исследованию особенностей способов разрешения конфликтов, предусматривающих принудительное прекращение корпоративных отношений. Неудивительно, что в таких условиях и суды не всегда адекватно применяют даже тот скудный инструментарий, который предлагает российский законодатель.

Особенно остро проблема стоит применительно к непубличным компаниям, для которых чрезвычайно важны взаимное доверие и согласованность позиций участников по вопросам управления. В случае невозможности эффективно разрешить свой конфликт участники таких компаний попадают в сложную ситуацию, когда между ними утрачено доверие и отсутствует воля на продолжение общего дела. Очевидно, что это провоцирует множество сопутствующих споров, таких как оспаривание сделок и решений общих собраний, взыскание убытков и т.п., поскольку правовыми или внеправовыми средствами участники стараются добиться разделения бизнеса. Представляется, что лучше, если этот процесс разделения будет опосредован правом.

В рамках настоящей работы рассматривается один из частных способов разрешения конфликта между участниками непубличной компании — исключение участника из общества с ограниченной ответственностью.

Общество с ограниченной ответственностью представляет собой организационно-правовую форму, которая опосредует деятельность наиболее массового сегмента бизнеса — малого и среднего¹, что позволяет говорить об актуальности темы.

Кроме того, нельзя не упомянуть, что в мае 2012 г. Высший Арбитражный Суд Российской Федерации (далее — ВАС РФ) утвердил Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с исключением участника из общества с ограниченной ответственностью² (далее — Обзор). Его принятие предварялось двумя публичными обсуждениями³ проекта соответствующего Обзора⁴. В рамках этого документа ВАС РФ обозначил наиболее часто встречающиеся и в то же время не имевшие однозначного решения вопросы судебной практики, — которые мы также хотели бы подробнее обсудить далее, в том числе с учетом положений принятого Обзора.

Как для теоретического осмысления института исключения участника, так и для решения вопросов применения ст. 10 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее — Закон об ООО), устанавливающей основания исключения участника, было бы весьма полезным учитывать зарубежный опыт, краткий обзор которого представлен в настоящей работе⁵.

¹ По данным статистики, на сайте Федеральной налоговой службы на 01.03.2013 в Едином государственном реестре юридических лиц было зарегистрировано 4 553 486 юридических лиц, из которых 3 620 751 — общества с ограниченной и дополнительной ответственностью (<http://www.nalog.ru/files/docs/gosreg/1ul010313.rar>). Оставляя за рамками вопрос о том, сколько из них являются действующими, масштаб цифр показывает, что ООО представляет собой одну из основных форм ведения бизнеса.

² Информационное письмо от 24.05.2012 № 151 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с исключением участника из общества с ограниченной ответственностью».

³ Видеозапись обсуждения доступна для просмотра: 1-я часть — <http://www.youtube.com/watch?v=Sis51erZ3RE>; 2-я часть — http://www.youtube.com/watch?v=2awk_4--K1A.

⁴ Текст проекта на момент публичных обсуждений доступен на сайте ВАС РФ: http://www.arbitr.ru/_upimg/E4F7932BF3EF2E1786FE5498CA31E5A3_proj.pdf.

⁵ При подготовке настоящей работы использовались фрагменты наших более ранних публикаций, посвященных проблемам исключения участника, см.: Кузнецов А.А. Исключение участника из общества с ограниченной ответственностью: вопросы судебной практики // Вестник ВАС РФ. 2011. № 10; Он же. Исключение участника из общества с ограниченной ответственностью: теоретическая конструкция и вопросы практики применения // Вестник гражданского права. 2012. № 5.

ГЛАВА I. ИНСТИТУТ ИСКЛЮЧЕНИЯ УЧАСТНИКА ИЗ ОБЩЕСТВА С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ В ПРАВЕ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

1. Проблема защиты прав участников непубличных компаний

В зарубежной доктрине уже давно обсуждается тот факт, что участники непубличных компаний нуждаются в особых способах защиты своих прав.

Непубличным компаниям присущи следующие характеристики: небольшое число участников, которые, как правило, вовлечены в управление, а также нередко обладают равными долями в уставном капитале; отсутствие ликвидного рынка прав участия в соответствующей компании. Указанные характеристики непубличной компании предопределяют появление следующих проблем: 1) из-за тесной личной связи участников и их вовлеченности в управление любой серьезный конфликт между ними ведет к остановке деятельности компании; 2) равное участие в капитале компании также является фактором, увеличивающим риск возникновения ситуации невозможности принятия решения (так называемый *deadlock*); 3) неликвидность прав участия означает невозможность выйти из общества, что делает особенно уязвимым положение миноритарных участников, поскольку они не имеют возможности противодействия оппортунизму со стороны мажоритариев¹.

¹ См.: *Vries P.P. de*. Exit rights of minority shareholders in a private limited company. Denter: Kluwer, 2010. P. 1–7; *Andersson J*. Minority shareholder protection in SMEs: a question of information ex post and bargaining power ex ante? // *Company Law and SMEs*. M. Neville, K.E. Sørensen (eds.). Thomson Reuters, 2010. P. 191–199; *Scogin H.T*. Withdrawal and Expulsion in Germany: A Comparative Perspective on the «Close Corporation Problem» // *Michigan Journal of International Law*. 1993–1994. Vol. 15. P. 128–129; *Miller S.K*. Minority Shareholder Oppression in the Private Company in the European Community: A Comparative Analysis of the German, United Kingdom, and French «Close Corporation Problem» // *Cornell International Law Journal*. 1997. Vol. 30. P. 383–392; *Moll D.K*. Minority Oppression & The Limited Liability Company: Learning (or not) from Close Corporation History // *Wake Forest Law Re-*

На последней из упомянутых проблем в литературе делается особый акцент. Так, некоторые авторы отмечают, что инвестированный капитал миноритария оказывается «запертым» в компании и по существу может быть использован контролирующим участником так, как он посчитает нужным; в непубличной компании отсутствие права выхода выражается в том, что участник не в состоянии продать свои права участия вследствие их неликвидности, требовать их выкупа и требовать ликвидации компании, и даже если такой участник попытается найти покупателей, позиция миноритария вряд ли вызовет у кого-нибудь большой интерес, особенно в условиях корпоративного конфликта¹.

На эти особенности непубличных компаний обращали внимание и отечественные исследователи. Так, О.Н. Сыродоева, описывая в своем сравнительно-правовом исследовании особенности регулирования деятельности закрытых корпораций в США, отмечает, что в отличие от открытой корпорации, где акционер обычно в случае несогласия с политикой корпорации может просто продать свои акции, в закрытой корпорации акционер, не согласный с политикой корпорации и не имеющий возможности на нее повлиять, попадает в затруднительное положение, если в уставе корпорации или отдельном соглашении не предусмотрена обязанность корпорации выкупить долю участника, то акционер фактически оказывается лишенным возможности выхода из корпорации^{2, 3}.

Для решения проблемы защиты прав участников в непубличных компаниях зарубежные правопорядки предлагают в принципе схожую систему средств: ликвидацию компании, выход или исключение участника.

Однако если в отношении выхода из общества как средства защиты прав участника большинство стран пришли к относительно единому

view. 2005. Vol. 40. P. 888–892; *Rock E.B., Wachter M.L.* Waiting for the Omelet to Set: Match Specific Assets and Minority Oppression in the Close Corporation // *The Journal of Corporation Law*. 1999. Vol. 24. P. 921–924 (<http://ssrn.com/abstract=145529>).

¹ См.: *Moll D.K.* Op. cit. P. 896–898.

² См.: *Сыродоева О.Н.* Акционерное право США и России (сравнительный анализ). М.: Спарк, 1996. С. 87–88.

³ В целом вопрос о пределах власти акционерного большинства, которое по существу приобретает возможность единоличного управления обществом, обсуждался рядом отечественных авторов уже в начале XX в. (см.: *Гуссаковский П.Н.* Вопросы акционерного права: Из журнала Министерства Юстиции (Октябрь, Ноябрь и Декабрь 1915 г.). Пг.: Сенатская Типография, 1915. С. 57; *Вольф В.Ю.* Основы учения о товариществах и акционерных обществах. М., 1927. С. 134).

результату (предоставлению участникам такого права в том или ином объеме)¹, то конструкция исключения участника является особенно-стью правопорядков Германии и ряда иных европейских стран, отличающей их от так называемых стран общего права (*common law*), система защиты прав участников корпорации которых такого института не предусматривает либо он практически не применяется^{2, 3}.

Существуют различные объяснения этого факта: 1) одни авторы обращают внимание на то, что, например, в США вся система средств защиты прав участников преимущественно ориентирована на миноритариев⁴; 2) другие авторы, сравнивая системы средств защиты прав участников Германии и США, приходят к выводу, что различия между ними во многом производны от различий в правовой культуре этих

¹ Выход из общества является универсальным средством защиты прав участников во многих странах (США, Германия, Великобритания, Нидерланды и др.) (подробнее см.: *Scogin H.T.* Op. cit. P. 154–156, 176; *Neville M.* A Statutory Buy-Out Right in SMEs – An Important Corporate Governance Mechanism and Minority Protection? // *Company Law and SMEs.* M. Neville, K.E. Sørensen (eds.). Thomson Reuters, 2010. P. 262–271; *Miller S.K.* Op. cit. P. 396–399, 401–406; *Vries P.P. de.* Op. cit.; *Boyle A.J.* Minority Shareholders' Remedies. Cambridge University Press, 2004. P. 90–110). К числу этих стран, к сожалению, не относится Россия, где существуют только так называемые права несогласных (*dissenters rights*), закрепленные в ст. 75 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (далее – Закон об АО) и ст. 23 Закона об ООО, предусматривающих возможность выхода из общества в строго ограниченных случаях несогласия акционеров (участников) с принятым решением общего собрания. Общая же норма, которая бы предусматривала право лица требовать выкупа своих акций (долей) в случае притеснения со стороны иных акционеров (участников), отсутствует.

² Уточним, что мы имеем в виду отсутствие положений в законодательстве и судебной практике, предусматривающих исключение участника по умолчанию (*default rules*). При этом, разумеется, участники компании могут закрепить соответствующие правила в уставе – например, в США значительное количество уставов LLC такие положения содержат (см.: *Cunningham M.J.* Drafting Limited Liability Company Operating Agreements. Aspen Publishers, 1998. P. 3–21). В Великобритании возможность выкупа доли «недобросовестного участника», т.е. его исключение, прямо допускается законом, но на практике почти не применяется (см.: *Vries P.P. de.* Op. cit. P. 84; *Joffe V.* Unfair Prejudice: The Statutory Remedy // *Minority Shareholders: Law, Practise and Procedure.* Oxford University Press, New York, 4th Edition. 2011. P. 330).

³ В числе крупных европейских континентальных правопорядков, где отсутствует конструкция исключения участника в виде общего правила, можно назвать, пожалуй, только Францию. Однако здесь, так же как и в США, подобные правила могут быть включены в устав (см.: *Kluiver H.J. de, Roest J.* Expulsion and Withdrawal of Shareholders // *The European Private Company (SPE). A Critical Analysis of the EU Draft Statute.* D.F.M.M. Zaman et al. (eds.). Intersentia, 2009. P. 67).

⁴ См.: *Miller S.K.* Op. cit. P. 399.

стран в целом и, в частности, готовности судов вмешиваться в отношения между участниками договора (например, в Германии суды более склонны к такому вмешательству, контролю за справедливостью договорных отношений сторон, что и породило творчество судов в отношении институтов выхода и исключения)¹.

С учетом тематики настоящей работы, хотелось бы акцентировать внимание на том, что не все корпоративные конфликты могут быть эффективно и справедливо решены посредством предоставления участникам права выхода, востребованы и иные средства, в том числе исключение участника: 1) выплата участнику стоимости доли при выходе не всегда представляет собой адекватную сумму, здесь действует фактор затруднительности оценки стоимости долей в таких компаниях, например, сложно учесть тот факт, что стартап в первые годы деятельности оценивается дешево, но впоследствии принесет значительные доходы, либо участник проработал в компании всю свою жизнь и т.п.; 2) непубличные компании нередко являются основным или даже единственным видом деятельности для участников, а значит, каждый из них желает скорее сохранить этот статус, чем получить какое-либо денежное возмещение; 3) вряд ли можно считать нормальной ситуацию, при которой участник (не важно, миноритарий или мажоритарий) в ответ на злоупотребления имеет единственную альтернативу уйти (пусть даже и с получением имущественного возмещения), оставив бизнес в руках недобросовестного участника².

На наш взгляд, изложенные выше аргументы в пользу необходимости предоставления участникам непубличных компаний особых способов защиты своих прав, в том числе в виде исключения недобросовестного участника, вполне актуальны для отечественного правопорядка, и могут служить обоснованием наличия в российском праве такого института, как исключение участника из общества с ограниченной ответственностью (ст. 10 Закона об ООО).

Далее рассмотрим опыт отдельных стран, законодательство и (или) правоприменительная практика которых предусматривают возможность исключения участника из общества с ограниченной ответственностью (имеются в виду соответствующие зарубежные эквиваленты этой организационно-правовой формы).

¹ См.: *Scogin H. T.* Op. cit. P. 131, 172–175.

² Ibid. P. 135–136, 156; *Neville M.* Conflicts in the European Private Company (SPE) // *The European Private Company – Societas Privata Europaea (European and Financial Law Review. Special Volume 3)*. Hirte H., Teichmann C. (eds.). De Gruyter, 2013. P. 230–231.

2. Германия

В российской юридической литературе иногда можно встретить мнение о том, что суды Германии как страны, имеющей континентальную систему права, при вынесении своих решений не выходят за рамки закона. Обсуждаемая нами тема — исключение участника из ООО — представляет собой, пожалуй, один из наиболее ярких примеров, иллюстрирующих, что суды этой страны при разрешении споров не только творчески толкуют законодательство, но и разрабатывают по существу новые правовые институты.

Так, Закон Германии об обществах с ограниченной ответственностью¹ с момента своего принятия в 1892 г. не содержал никаких норм, которые бы предусматривали возможность исключения участника, в случае если последний своими действиями (бездействием) причиняет вред обществу или иным образом препятствует деятельности общества². В качестве единственного средства разрешения корпоративного конфликта Закон предлагал ликвидацию компании по решению суда (§ 61 Закона). При этом основанием для ликвидации могли служить две причины: 1) невозможность достижения целей общества; 2) иные существенные основания (*wichtiger Grund*). Инициировать соответствующий иск могли участники, обладающие не менее чем 10% уставного капитала общества.

Как указывает П.П. де Вриез, в доктрине и судебной практике Германии отмечается, что существенные основания должны быть связаны с делами компании, а не с личными делами участников. В то же время в обществах, структура управления которыми основана на личном сотрудничестве участников, любой конфликт, как правило, оказывает влияние на взаимодействие участников и может поставить под угрозу продолжение деятельности общества: в таком случае общество также может быть ликвидировано. Данное средство должно применяться там, где все стороны конфликта виновны в возникшей тупиковой ситуации (*deadlock*)³.

¹ Здесь и далее ссылки на текст этого нормативного акта приводятся по следующему изданию: Торговое уложение Германии. Закон об акционерных обществах. Закон об обществах с ограниченной ответственностью. Закон о производственных и хозяйственных кооперативах = *Deutsches Handelsgesetzbuch, Aktiengesetz, GmbHGesetz, Genossenschaftsgesetz*: Пер. с нем. / Сост. В. Бергманн; Пер. с нем. Е.А. Дубовицкой; Науч. ред. Т.Ф. Яковлева. 2-е изд., перераб. М.: Волтерс Клувер, 2009.

² Единственное основание для исключения устанавливается § 21 Закона Германии об обществах с ограниченной ответственностью, согласно которому участник может быть исключен в случае невнесения вклада в уставный капитал.

³ См.: *Vries P.P. de. Op. cit.* P. 151–154.

Однако такая мера, как ликвидация, все же была слишком радикальной. В связи с этим суды Германии вынуждены были искать иные средства, одним из которых стало исключение участника¹. В 1953 г. Верховный суд высказался в том смысле, что участник, который стал причиной проблем в деятельности компании, в зависимости от обстоятельств дела может быть исключен². По словам Х. Скогина, необходимость применения иных средств, чем ликвидация, обосновывалась судами тем, что ликвидация приводит к потере бизнеса и работы³.

Так же как и в случае с ликвидацией, решение суда об исключении участника требует существенного основания (*wichtiger Grund*). Как отмечается, причина исключения может состоять в личности участника или его поведении, в частности исключаемый участник представляет собой угрозу для дальнейшего существования общества, и нельзя разумно ожидать от других участников дальнейшего продолжения отношений с ним, а иные способы решения конфликта отсутствуют⁴. Также подчеркивается, что исключение является крайней мерой, и суды обычно требуют, чтобы основания были настолько существенными, что для общества невозможно достижение своих целей⁵.

Имея в виду, что личность участника может являться основанием для исключения, в германской правовой доктрине высказывалась точка зрения, согласно которой исключение участника применимо только в персоналистических обществах с ограниченной ответственностью. Однако преобладающее мнение все же состоит в том, что исключение участника допускается и в капиталистических обществах с ограниченной ответственностью, где также возможны такие основания, как грубые или неоднократные нарушения обязанностей участника, нарушение доверия, негативное воздействие на репутацию общества с ограниченной ответственностью⁶.

Встречаются следующие примеры, когда требования об исключении удовлетворялись судами: 1) пожилой возраст; 2) продолжитель-

¹ Альтернативой ликвидации также является выход участника из общества с ограниченной ответственностью. Во многом основания для применения выхода и исключения схожи (подробнее см.: *Vries P.P. de. Op. cit. P. 157–185*).

² *Ibid. P. 154–155*.

³ *Scogin H. T. Op. cit. P. 134*.

⁴ См.: *Müller K.J. The GMBH. A Guide to the German Limited Liability Company. 2nd ed. München: C.H. Beck, 2009. P. 128*.

⁵ См.: *Scogin H. T. Op. cit. P. 160–161*.

⁶ *Ibid. P. 157 (fn. 118)*.

ная болезнь или психическое расстройство, которые делают участие в деятельности общества невозможным. Кроме этого основания могут заключаться в поведении участников или их финансовых обстоятельствах: 1) отсутствие надежности и кредитоспособности; 2) неорганизованность финансовых обстоятельств (например, участник признан банкротом); 3) утрата личных качеств, необходимых в соответствии с уставом; 4) нарушение обязанностей; 5) злоупотребление доверием, вызывающее неустрашимые разногласия среди участников; 6) нарушение обязательств неконкуренции либо использование информации о деятельности общества в собственных целях¹.

Интересным представляется анализ того, какие критерии используют суды. В некоторых из перечисленных случаев в действиях исключенных участников присутствует вина, но в доктрине и судебной практике признано, что противоправное поведение или вина не являются необходимым условием для принятия решения об исключении: например, эти элементы отсутствуют в таких основаниях, как преклонный возраст, финансовые затруднения, в этих случаях основание заключается в том, что присутствие одного участника является неприемлемым для других².

В целом же, по мнению Х. Скогина, те уточняющие формулировки, которые предлагаются судами и доктриной, отличаются расплывчатостью, например, наиболее распространенной является следующая: «Присутствие участника должно быть неприемлемым для других». В 1970-е гг. даже была предпринята попытка законодательно закрепить обсуждаемую конструкцию, при этом в соответствующем проекте предлагалось отразить, что существенные основания имеются, в частности, если участник вследствие своих личных качеств либо посредством своего поведения делает невозможным достижение целей общества или ставит их достижение под угрозу либо если участник или его поведение делают очевидным, что его нахождение в обществе было бы неприемлемым³. Указанный закон так и не был принят, но предлагаемые им формулировки оказали определенное влияние на доктрину и судебную практику⁴.

¹ *Scogin H.T.* Op. cit. P. 160; *Müller K.J.* Op. cit. P. 128.

² См.: *Scogin H.T.* Op. cit. P. 160.

³ *Ibid.* P. 161.

⁴ *Ibidem.*